

Глава 16: Присоединяйся к Нам

Ранним утром, когда солнце только начинало вставать, среди сосен у подножия горы слышались только звуки насекомых и пение птиц, но не шум учёбы.

Мэн Сюэли сидел один перед пустым учебным домом, молча открывая даосские писания, чтобы читать.

Обычно, даже в выходной день в Зале Правовых Принципов, когда не было лекций от старейшин, утренние чтения должны были продолжаться. Однако ученики допоздна засиделись, развлекаясь, и этим утром просто не смогли встать.

Раньше такого безумия не было, но, поскольку приближались экзамены в конце года, это считалось последним потворством. Следующий месяц будет посвящён усердной подготовке к экзаменам.

Каждое утро Мэн Сюэли должен был прочитывать «Введение в Дао» один раз, постепенно успокаивая свой разум, чтобы сосредоточиться на других книгах.

Он внезапно что-то почувствовал, поднял глаза и расширил их: «Почему опять ты?»

Сяо Тинъюнь вошёл со стопкой свитков в руках: «В строгом соответствии с учениями старейшин, утреннее чтение нельзя пропускать».

Он направился к Мэн Сюэли.

Мэн Сюэли поспешно сказал: «Здесь занято, это место твоего Старшего Брата Юя!»

Цзи Сяо улыбнулся и спросил: «Где же тогда свободное место?» По какой-то причине молодой Дао-компаньон казался несколько враждебным по отношению к нему самому.

Мэн Сюэли огляделся и нашёл только пустой стол и стул позади себя, неохотно указывая на него.

Цзи Сяо положил свитки, и Мэн Сюэли услышал звук отодвигаемого стула за спиной, внезапно почувствовав острый край у своей спины.

В этот момент вошёл молодой служащий и, увидев Сяо Тинъюня, улыбнулся: «Ах, вот ты где. Я как раз собирался прийти и показать тебе дорогу, но ты нашёл её сам».

Повернувшись к Мэн Сюэли, он сказал: «Старейшина Мэн, спасибо за заботу». Служащий знал

этого относительно молодого старейшину, который часто давал наставления ученикам и пользовался значительным уважением среди них в Зале Правовых Принципов.

Мэн Сюэли кивнул: «Хм». Было ясно, что Зал Исполнителей проявляет особый интерес к этому человеку, поскольку гении всегда получали особое отношение.

Затем служащий дал Сяо Тинъюню несколько инструкций и удалился довольный.

Атмосфера в учебном доме стала тихой. Мэн Сюэли намеревался продолжить чтение, но затем услышал слабый кашель.

Человек подавлял голос, явно не желая беспокоить других.

Мэн Сюэли обернулся и увидел бледное лицо, на котором проступал намёк на нездоровый румянец, но выражение оставалось спокойным, как будто он привык переносить боль. Мэн Сюэли не мог не почувствовать волнение в сердце. «Чем ты болен? Ты такой с детства?»

Цзи Сяо закончил кашлять и улыбнулся: «Скоро всё будет хорошо». Как только душа и тело полностью гармонизируются, болезнь, естественно, рассеется.

Мэн Сюэли понял, что другой человек не хочет много об этом говорить, подумав про себя: «Это понятно. У Хань Шань есть свои чудесные эликсиры, чтобы исцелить тебя, это не моя забота».

«Ах...»

Хорошо одетый молодой человек, зевая, вошёл, опустившись рядом с Мэн Сюэли с затуманенным взглядом.

Мэн Сюэли представил: «Это твой Старший Брат, Юй Цишу».

Цзи Сяо ответил: «Здравствуйте, Старший Брат Юй».

Юй Цишу, заметив ситуацию, открыл глаза и критически осмотрел его, слабо кивнув: «Привет».

Затем он наклонился, притянув Мэн Сюэли ближе, и тихо прошептал: «Это новый Младший Брат Сяо?»

«Да», — подтвердил Мэн Сюэли.

Юй Цишу расширил глаза: «Как ты смеешь с ним разговаривать? Ты забыл нашу клятву,

предатель?»

Мэн Сюэли задумался, о какой клятве идёт речь, рассуждая: «Мы против сравнения Младшего Брата Сяо с Цзи Сяо, а не против самого Младшего Брата Сяо. Младший Брат Сяо не сделал ничего плохого». Даже если я подозреваю в нём что-то неладное, у меня пока нет доказательств, и я не могу исключать нового соученика на этом основании, это было бы слишком незрело.

Юй Цишу на мгновение серьёзно задумался: «Ты прав!»

Обращаясь к Сяо Тинъюню, Мэн Сюэли изначально держал небольшую дистанцию, сохраняя достоинство, которое он продемонстрировал, уходя прошлой ночью — суровый и неприкосновенный.

Однако вскоре снаружи раздался смех, и группа младших учеников наводнила учебный дом, неся различные бумажные свёртки и маленькие тканевые мешочки.

«Старейшина Мэн, доброе утро. Поскольку вы не пришли вчера вечером, мы упаковали для вас угощения».

«Цукаты из каштанов, кунжутный арахис, семечки дыни со вкусом краба, всё очень вкусно. Попробуйте».

Стол был завален закусками, и кто-то даже очистил каштан и протянул его Мэн Сюэли.

«Спасибо». Он ел с улыбкой, его щёки раздувались, лишенный всякого старейшинского достоинства.

«Ты Младший Брат Сяо?» — Кто-то заметил худощавого юношу позади Мэн Сюэли.

Цзи Сяо кивнул.

Любопытство разыгралось, все подошли ближе, собираясь завязать разговор, как вдруг снаружи раздался тихий голос:

«Здесь ли Старейшина Мэн?»

Голос был негромким, но содержал истинную энергию, отчего менее опытные ученики почувствовали головокружение и дезориентацию.

В дверях стояли четыре молодых культиватора в белых одеждах и нефритовых коронах, с

мечами на поясе — типичное одеяние внутренних учеников.

В учебном доме мгновенно воцарилась тишина. Статус внутренних учеников обычно был выше, чем у учеников Зала Правовых Принципов.

Мэн Сюэли ответил: «Это я».

Четверо мужчин оглядели его, заметив разнообразие закусок на его столе, и на их лицах промелькнул намёк на презрение.

Один из культиваторов с длинным лицом сказал: «Можем ли мы поговорить с вами наедине?»

Мэн Сюэли собирался встать, когда сзади раздался голос: «Если есть что обсудить, давайте сделаем это здесь».

Услышав голос Сяо Тинъюня, Юй Цишу сразу же подхватил: «Здесь все ищут наставлений Старейшины Мэна. Он не сможет уйти в ближайшее время».

Другие ученики в учебном доме заметили напряжённую атмосферу и начали вставать.

Культиватор с длинным лицом холодно взглянул на них, усмехнулся, затем повернулся к Мэн Сюэли и сказал: «Мы действуем по приказу Лидера Секты Чжэньжэня, чтобы защищать Старейшину Мэна в Тайном Царстве Ханьхай. Поскольку на нас возложена эта обязанность, мы сделаем всё возможное. Мы просим вашего сотрудничества!»

«Открытие Тайного Царства Ханьхай неизбежно, и время имеет решающее значение. Пожалуйста, относитесь к этому серьёзно и не тратьте время. Мы, четверо братьев, недавно практиковали вместе меч-формацию. Начиная с завтрашнего дня, пожалуйста, приходите на западную сторону Тренировочной Платформы Меча каждые три дня в час Кролика (17:00-19:00), чтобы принять участие в тренировочной сессии».

Другой человек добавил: «Вам не нужно владеть мечом, просто научитесь двигаться в соответствии с изменениями в формации. Это на случай встречи с врагами в царстве, чтобы мы могли обеспечить вашу безопасность».

Хотя они говорили о «защите», их слова несли намёк на пренебрежение, и они даже не представились, прежде чем говорить.

Не бывает злобы без причины. Защита Мэн Сюэли в течение семи дней, чтобы избежать сражений и уйти невредимыми, означала отказ от борьбы за рейтинги, потерю лучшей возможности для славы за двадцать лет.

Однако четверо не смели противиться распоряжению Лидера Секты и не выказали ни малейшего нежелания. Обида, которую они таили в своих сердцах, естественно, перешла на Мэн Сюэли.

«Если ты не можешь защитить себя, тогда просто сиди послушно на Пике Чанчунь. Почему ты должен тянуть за собой других? Ты думаешь, Тайное Царство Ханьхай — это весенняя прогулка?»

Цзи Сяо слегка нахмурился.

Мэн Сюэли остался невозмутимым, просто кивнув: «Я понимаю. Есть что-нибудь ещё?»

Четверо мужчин обменялись взглядами. Изначально они слышали, что у Мэн Сюэли властный характер. Если бы они могли спровоцировать его на ругань, они могли бы опережающе пожаловаться Лидеру Секты и публично осудить его неразумное поведение, возможно, даже избавившись от этого задания.

Теперь, когда их план провалился и все взоры были на них, они не могли сказать больше. Они почувствовали себя ещё более подавленными.

Ведущий культиватор с длинным лицом скрестил руки: «Мы не будем больше мешать Старейшине читать. Прощайте».

Четыре грозных внутренних ученика ушли, оставив после себя обсуждения в учебном доме.

«Старейшина Мэн, вы действительно пойдёте в Тайное Царство Ханьхай? Они, кажется, совсем ненадёжные».

«Когда я выучу фехтование в будущем, я приду, чтобы защитить вас, Старейшина».

«Тьфу, ты сейчас только на первой стадии Очищения Ци. К тому времени, когда ты выучишь фехтование, еда уже остынет!»

Юй Цишу обернулся и постучал по столу Сяо Тинъюня:

«Ты хорошо себя показал! Ты такой праведный. Ты заинтересован в том, чтобы присоединиться к нашей „Про-Цзи Партии“?» Он указал на Мэн Сюэли и на себя. «В будущем лидер и заместитель лидера фракции будут прикрывать тебя. Ты будешь ходить боком (чувствовать себя абсолютно уверенно) в Шестых резиденциях Зала Правовых Принципов».

Цзи Сяо выглядел озадаченным: «Что за фракция?»

Улыбка Юй Цишу была искренней, обнажая ряд белоснежных зубов: «Пока ты поддерживаешь Цзи Сяо Чжэньжэня, мы будем друзьями».

Мэн Сюэли внутренне застонал, желая найти сугроб, чтобы спрятаться.

Примечание автора:

Мэн Сюэли: Дайте мне умереть!

Юй Цишу: Не дури, мы вербуем членов партии.

<http://bllate.org/book/12813/1130395>